

УДК 2-232

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-39-53

священник Н. Н. Шапоров

РОЛЬ МАКАРИЗМА ПРОЛОГА (ОТКР 1. 1–3) В КОМПОЗИЦИИ ОТКРОВЕНИЯ ИОАННА БОГОСЛОВА

Аннотация. В статье рассматривается богословская и композиционная роль макаризма Пролога (Откр 1. 1–3) в Откровении Иоанна Богослова. Автор дает краткий обзор функционирования литературной формы макаризма в ветхозаветной и новозаветной письменности, выделяя особенность ее употребления в Апокалипсисе. Отдельно анализируются литературная структура и особенности грамматической конструкции первого макаризма, описывается возможное литургическое значение первого макаризма в богослужении Древней Церкви, обозначаются наиболее вероятные источники его происхождения. Особое внимание уделено месту первого макаризма как в композиции Пролога Откровения Иоанна Богослова, так и в композиции всей Книги Апокалипсис. Статья раскрывает богословское содержание макаризма в пророческом, нравственном и эсхатологическом аспектах. Макаризм предстает как нравственный призыв к соблюдению заповедей, средство утешения христиан перед лицом грядущих гонений, служит к провозглашению эсхатологических ожиданий. Автор приходит к выводу, что первое блаженство Апокалипсиса своим композиционным расположением в тексте Откровения и богословскими идеями определяет общий характер всей последней новозаветной Книги и является ключом к правильному восприятию Апокалипсиса.

Ключевые слова: макаризм, блаженства, эсхатология, Откровение Иоанна Богослова, библеистика.

Цитирование. Шапоров Н. Н. Роль макаризма Пролога (Откр 1. 1–3) в композиции Откровения Иоанна Богослова // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 39–53. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-39-53

Сведения об авторе. Шапоров Николай Николаевич, священник — аспирант богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Россия, г. Москва). *Email: fr.nikolay84@gmail.com*

Поступила в редакцию 31.05.2020

Принята к публикации 15.09.2020

В Откровении св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, как и во многих других Книгах Священного Писания, используется литературная форма блаженств. Однако в Апокалипсисе нет четко структурированного набора блаженств, как, например, у евангелистов Матфея и Луки. Тем не менее, надо отметить, что по количеству макаризов в новозаветном корпусе Книг Апокалипсис занимает 3-е место. В нем содержится 7 блаженств. Откровение Иоанна Богослова уступает в этом отношении только Евангелиям. По словам известного исследователя Апокалипсиса Хайнца Гизена, «одно это обстоятельство уже указывает на то, что Иоанн как пророк видит в макаризмах подходящее литературное средство, которое может служить христианам для укрепления духа при гонениях»¹. Литературная форма макаризма известна как в эллинистической, так и иудейской традиции. В последней макаризмы использовались в основном в традиции Книг Премудрости. Чаще всего они формулировались в 3-м лице². Макаризм в традиции Книг Премудрости являет собой классическую форму нравственного и религиозного наставления: «Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум, — потому что приобретение ее лучше приобретения серебра, и прибыли от нее больше, нежели от золота» (Притч 3. 13–14); «блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо Он причиняет раны и Сам обвязывает их; Он поражает, и Его же руки врачуют» (Иов 5. 17–18). В позднейшее время наставительный макаризм приобретает апокалиптико-эсхатологическую перспективу. Он стал говорить о блаженстве избранных в грядущую эпоху. В новозаветных эсхатологических макаризмах грядущая эпоха является не только событием будущего, но выступает уже в настоящем на основании деяний Христовых. Новозаветные макаризмы везде служат эсхатологическому провозвестию³. Имея в целом эсхатологический характер, макаризмы Откровения Иоанна Богослова не лишены, как и ветхозаветные блаженства, нравственно-назидательных увещаний. Само присутствие макаризов в Апокалипсисе ставит вопрос об их богословском значении в исследуемом тексте. Откровение Иоанна Богослова представляет собой настолько структурированный и законченный текст, что в нем не может быть лишних или неважных частей. Каждый употребляемый литературный оборот несет определенную богословскую нагрузку не только фактом своего присутствия, но и количеством употребления, и местом своего расположения в тексте. Характерной особенностью употребления макаризов в Апокалипсисе является их неравномерное распределение в тексте Книги. Первый и два последних макаризма находятся в начале и конце Книги соответственно, а 4 остальных сконцентрированы в ее второй части.

¹ Giesen H. Heilszusage angesichts der Bedrängnis. Zu den Makarismen in der Offenbarung des Johannes // Studien zum Neuen Testament und seiner Umwelt. Bd. 6/7A. Linz, 1982. S. 191.

² Луц У. Нагорная проповедь (Мф 5–7). Богословско-экзегетический комментарий. М., 2014. С. 67.

³ Giesen H. Heilszusage... S. 194.

По мнению большинства ученых, первый из 7 макаризмов Откровения Иоанна Богослова — это составная часть Пролога Апокалипсиса (Откр 1. 1–3), который в свою очередь составляет отдельную самостоятельную часть Книги. Принимая во внимание местоположение первого макаризма Пролога и его соотнесенность с макаризмами Эпилога (макаризм Откр 1. 3 стоит в самом начале Книги, а похожие на него макаризмы Откр 22. 7 и Откр 22. 14 находятся в конце Апокалипсиса), можно сделать предположение, что они содержат ключевые богословские идеи, необходимые для понимания всей Книги Откровение. Предлагаемая статья является попыткой исследования композиционной роли вышеобозначенных макаризмов и их богословской значимости для всей Книги Апокалипсиса.

Структура первого макаризма Откровения Иоанна Богослова

Μακάριος ὁ ἀναγινώσκων καὶ οἱ ἀκούοντες τοὺς λόγους τῆς προφητείας καὶ τηροῦντες τὰ ἐν αὐτῇ γεγραμμένα, ὁ γὰρ καιρὸς ἐγγύς [рус. пер.: «Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко»] (Откр 1. 3).

Д. Аунис⁴ предлагает следующую внутреннюю структуру первого макаризма:

I. Блажен, кто читает пророчество.

II. Блаженны те, кто слушают пророчество и повинуются ему:

а) потому что они подчиняются тому, что в нем написано

б) потому что время близко (ὁ καιρὸς ἐγγύς).

Макаризм имеет двухчастную структуру. К первой части (протасису) присоединяется вторая часть (аподосис) с помощью частицы γὰρ. Тем самым аподосис вводится как обоснование заявленного в протасисе утверждения.

Особенность грамматической конструкции

Грамматическая особенность макаризма заключается в том, что хотя он и сформулирован в 3-м лице единственного числа (μακάριος), он одновременно относится как к единственному числу ἀναγινώσκων («слушающий»), так и к множественному ἀκούοντες καὶ τηροῦντες («слушающие» и «соблюдающие»). Однако нельзя сказать, что эта особенность (соединение единственного и множественного числа 3-го лица) уникальна для первого макаризма. Подобным же образом сформулирован макаризм в Откр 20. 6: **μακάριος καὶ ἅγιος ὁ ἔχων μέρος ἐν τῇ ἀναστάσει τῇ πρώτῃ· ἐπὶ τούτων ὁ δεῦτερος θάνατος οὐκ ἔχει ἐξουσίαν, ἀλλ' ἔσονται ἱερεῖς τοῦ θεοῦ καὶ τοῦ Χριστοῦ καὶ βασιλεύσουσιν μετ' αὐτοῦ τὰ χίλια ἔτη** («Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать

⁴ Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas, 1997. (Word Biblical Commentary; 52A). P. 7–8.

с Ним тысячу лет»). По мнению Д. Ауни⁵, повторение данной грамматической особенности показывает, что независимо от того, сформулировано блаженство в единственном или множественном числе, оно относится ко всем, кто выполняет условие протасиса. Таким образом, макаризм направлен ко всем участникам коммуникационного процесса: как к читателю, так и к слушателям.

Исторический контекст

Название трех групп людей, которым адресован первый макаризм (ἀναγινώσκων, ἀκούοντες, τηροῦντες) говорит, что Откровение Иоанна Богослова предназначалось для чтения на богослужбном собрании. Уникальная особенность первого макаризма состоит в том, что уболажается *читающий* пророчество. Нигде во всей Библии больше не встречается макаризм по отношению к читающему или к самому процессу чтения⁶.

Практика чтения и слушания Священного Писания берет свое начало в Ветхом Завете. В Книге Исход говорится, как пророк Моисей читал Закон вслух для всего израильского народа: «...и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны» (Исх 24. 7). Во Второзаконии пророк Моисей дает наставление Иисусу Навину и священникам: «...когда весь Израиль придет явиться пред лице Господа Бога твоего на место, которое избрет [Господь], читай сей закон пред всем Израилем вслух его» (Втор 32. 11). То, что публичное чтение стало обычной практикой в Ветхом Завете, видно из 2 Цар 23. 2; 2 Пар 34. 18; Иер 36. 6–23. Публичное чтение предполагало чтение текста *вслух*. Кроме того, древняя практика чтения книг была связана с чтением вслух не только на публике. Как правило, в древности все тексты читались вслух⁷. Ветхозаветное чтение Закона было предметом радости и торжества, служило укреплением народного духа в дни опасности. Например, перед битвой с Никанором Маккавей повелел Елеазару читать священную книгу: «Потом приказал Елеазару читать священную книгу, и, обнадеев Божиею помощию, сам принял предводительство над передовым отрядом и вступил в сражение с Никанором» (2 Мак 8. 23). Всенародное покаяние в грехах также сопровождалось публичным чтением, как это видно из 2 Езд 9.

⁵ Aune D. E. Revelation 1–5. P. 11.

⁶ Nwachukwu O. O. Beyond Vengeance and Protest. A Reflection on the Macarisms in Revelation. New York, 2005. P. 76.

⁷ В качестве исключений среди тех, кто читал про себя в древности, специально выделяют Александра Македонского, Юлия Цезаря, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Августина (Aune D. E. Revelation 1–5... P. 20). Также о чтении про себя, так чтобы двигались губы, а слов не было слышно, говорит свт. Кирилл Иерусалимский в Поучении предогласительном, когда дает наставление женам о том, как следует читать книги и молиться: «И девы, когда собираются, должны или петь, или читать про себя так, чтобы уста говорили, но не слышали чужие уши... И замужняя жена так же должна поступать и молиться; уста пусть движутся, а голос да не будет слышим» (*Святитель Кирилл, архиеп. Иерусалимский. Поучения огласительные и тайноводственные. М., 2010. С. 15*).

В Новом Завете традиция читать слово Божие вслух сохраняется. Кроме чтения Закона как такового на литургических собраниях⁸, появляется еще традиция публичного чтения посланий (писем) общинам. Ярким примером последней являются послания апостола Павла: «Заклинаю вас Господом прочесть сие послание всем святым братьям» (1 Фес 5. 27). «Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодии, прочитайте и вы» (Кол 4. 16). В этой же традиции чтения написаны послания свт. Игнатия Богоносца малоазийским Церквам. Принимая во внимание эпистолярную составляющую Апокалипсиса и тот факт, что ко времени написания Откровения не существовало еще как такового особого класса чтецов в литургических собраниях, нигерийский библеист О. Нвачукву предполагает, что вопрос, отражает ли первый макаризм литургический контекст чтения Апокалипсиса, остается открытым для обсуждения⁹. Ученый приводит несколько аргументов в пользу т. н. «частного» чтения Откровения. В этом случае «читающий» подразумевает человека, который пытается самостоятельно разобраться в содержании книги, раскрыть ее смысл. Уже в традиции Ветхого Завета чтение Закона предполагало его толкование. Необходимо было интерпретировать текст: «И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное» (Неем 8. 8). «И, взяв Ездра книгу закона пред народом, со славою сел пред всеми; и когда он объяснял закон, все стояли прямо» (2 Езд 9. 45–46). Впоследствии эта традиция привела к появлению в иудаизме Мидрашей и Таргумов¹⁰. Среди аргументов О. Нвачукву в пользу «частного» чтения можно выделить ситуацию гонения, в которой находились христиане. Преследование со стороны властей могло способствовать частному тайному чтению посланий. Учитывая это, О. Нвачукву предполагает, что макаризм может относиться к индивидуальным читателям Апокалипсиса вне контекста литургических собраний¹¹. Для П. Прижана, напротив, связь Откровения с богослужебной практикой подчеркивается пророческим характером Книги¹². Такие новозаветные праведники, как праведный Захария, пророк Симеон, пророчица Анна неразрывно связаны с храмовым пространством, богослужебным собранием. Их вдохновенные пророчества вошли в богослужебную практику новозаветной Церкви. Согласно Д. Ауни¹³, литературная форма блаженства и подобные ей использовались в раннем христианстве при чтении

⁸ Имеется в виду литургия Слова, продолжившая синагогальную традицию чтения Закона.

⁹ *Nwachukwu O. O. Beyond Vengeance and Protest... P. 77.*

¹⁰ *Ibid. P. 76–77.*

¹¹ *Ibid. P. 80–81.*

¹² *Prigent P. Commentary of the Apocalypse of St. John. Tübingen, 2001. P. 112.*

¹³ *Aune D. E. Revelation 1–5... P. 11.*

Писания как стандартные формулы введения или заключения. По мнению ученого, замечание мч. Иустина Философа о словах предстоятеля после чтения Писаний в его Апологии¹⁴ можно одинаково интерпретировать как о проповеди после чтения, так и о литургической формуле благословения, выраженной макаризмом, подобным Откр 1. 3. Макаризмы, связанные с речами Иисуса Христа, встречаются и в Евангелиях. Ин 13. 17 («Если это знаете, **блаженны вы**, когда исполняете») стоит в начале Прощальной беседы Господа с учениками. Высказывания о слушании и исполнении прочитанного встречаются и в писаниях мужей апостольских¹⁵, вследствие чего Д. Ауни отмечает, что «эти тексты предполагают существование и широкое использование стандартных высказываний, зачастую включающих блаженства, подчеркивающих благо от послушания слову Божию, прочитанному и услышанному»¹⁶.

Происхождение макаризма

По мнению Д. Ауни¹⁷, первый макаризм Откр 1. 3 и повторяющий его макаризм Откр 22. 7 могут происходить из Лк 11. 28: «...блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его». Однако, в отличие от Евангельской традиции, слова блаженства Откр 1. 3 напрямую не соотносятся с речью Иисуса Христа. Кроме того, содержание макаризма Откр 1. 3 — это «слова пророчества», а у евангелиста Луки — «слово Божие». Д. Ауни¹⁸ предлагает 4 способа трансляции евангельского высказывания Иисуса Христа в Откр 1. 3:

а) макаризм взят автором Апокалипсиса непосредственно из Евангелия (ученый считает, что это маловероятно);

б) макаризм мог быть заимствован из устной традиции и независимо использован двумя авторами — евангелистом Лукой и Иоанном;

в) высказывание Иисуса Христа могло быть взято из устной традиции и войти в общий христианский дискурс, став ситуационным и пригодным для использования в определенном контексте, таком как Откр 1. 3 или Лк. 11. 28;

г) блаженство могло произноситься в связи с чтением Священного Писания на христианских богослужениях, а уже из богослужебной практики войти в Евангелие и Откровение различными путями.

¹⁴ «В так называемый день солнца бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда тече перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам». Сочинения святого Иустина, философа и мученика. М., 1892. С. 98–99 (1 Апол., 67).

¹⁵ Напр.: «Блаженны покорные наставлениям этим: если мало времени и потерпят в мире сем, соберут бессмертный плод воскресения» (2 Клим 19. 3).

¹⁶ *Aune D. E. Revelation 1–5*. P. 11.

¹⁷ *Ibid.* P. 19–20.

¹⁸ *Ibid.* P. 20.

Сам Д. Ауни считает более вероятным третий способ трансляции. П. Прижан¹⁹ не видит прямой зависимости между Лк 11. 28 и Откр 1. 3, так как авторы используют разные греческие глаголы для образования причастия «соблюдающие». В Откр 1. 3 вместо евангельского φυλάσσειν употреблен глагол τηρεῖν.

Макаризм в композиции Пролога Откр 1. 1–3

Макаризм включен непосредственно в Пролог Откровения как его неотъемлемая часть. Пролог Откровения, согласно некоторым ученым, представляет собой название всей Книги. Так, по мнению Х. Гизена, отсутствие в Откр 1. 1–2 смыслового глагола (сказуемого) делает этот отрывок вместе с первым макаризмом *надписанием* всего Апокалипсиса, которое, возможно было сделано автором уже после составления всей Книги. Косвенно об этом свидетельствует содержание Откр 1. 3. В нем говорится об уже *написанной* Книге (τὰ ἐν αὐτῇ γεγραμμένα)²⁰. С другой стороны, Д. Ауни²¹ разделяет Пролог на две четко определенные литературные формы: название Книги Откр 1. 1–2 и блаженство Откр 1. 3. Он выделяет элементы, которые связывают эти две формы в единое целое. Прежде всего, это эсхатологическая идея неизбежности конца истории и грядущих вместе с ним эсхатологических событий, четко выраженная, хотя и в разных языковых терминах, в обеих частях Пролога. В первых двух стихах эта идея подчеркивается выражением ἃ δεῖ γενέσθαι ἐν τάχει («чему надлежит быть вскоре»). В макаризме Откр 1. 3 словосочетанию ἐν τάχει соответствует фраза: ὁ καιρὸς ἐγγύς («время близко»). Во-вторых, таким терминам в Откр 1. 1–2 как ἀποκάλυψις («откровение»), λόγος τοῦ θεοῦ («слово Божие») и μαρτυρία Ἰησοῦ Χριστοῦ («свидетельство Иисуса Христа») в макаризме соответствуют такие понятия, как λόγοι τῆς προφητείας («слова пророчества») и προφητεία (выражено в тексте макаризма посредством местоимения ἐν αὐτῇ)²². В-третьих, обе части Пролога сформулированы в 3-ем лице.

Откр 1. 1–2

ἐν τάχει

Откр 1. 3

ὁ καιρὸς ἐγγύς

¹⁹ Prigent P. Commentary... P. 111.

²⁰ Giesen H. Heilszusage... S. 195–196.

²¹ Aune D. E. Revelation 1–5... P. 8.

²² Соответствие этих словосочетаний убедительно доказал Х. Гизен. Ученый приводит в качестве аргумента Откр 19. 10, где тайнозритель падает ангелу в ноги, а ангел этому сопротивляется со словами: «Я сослужитель тебе и братьям твоим, которые имеют свидетельство Иисуса. Богу поклонись. Ибо свидетельство Иисуса есть дух пророчества». Близость свидетельства и пророчества также отчетливо заметна в Откр 11, где поручение, данное для двух свидетелей согласно Откр 11. 3, — пророчествовать (προφητεύειν). То, что в Откр 11. 7 называется μαρτυρία (свидетельство), в Откр 11. 6 именуется προφητεία (пророчество) (Giesen H. Heilszusage... S. 198–199).

ἀποκάλυψις, λόγος τοῦ θεοῦ, μαρτυρία λόγοι τῆς προφητείας
Ἰησοῦ Χριστοῦ

В то же время нельзя не заметить и определенной разницы внутри этих двух частей Пролога. В Откр 1. 1–2 очевиден динамический аспект передачи откровения от Бога Иисусу Христу и далее через ангела Иоанну, чтобы он передал его рабам Божиим (христианам). Динамизм событий подчеркивается словами ἔδωκεν («дал»), δεῖξαι («показать»), ἔσημανεν («явил», «сообщил»). То, о чем свидетельствует Иоанн, выражается также посредством действия ὅσα εἶδεν («то, что он видел»). В отличие от динамизма первых двух стихов Пролога, в макаризме Откр 1. 3 λόγοι τῆς προφητείας («слова пророчества») рассматриваются как уже написанные, как Книга, которую нужно читать. Еще одно отличие двух частей Пролога, которое бросается в глаза — разное обозначение действующих лиц в Откр 1. 1–2 и Откр 1. 3. В первых двух стихах Откровения они очень конкретны: Бог, Иисус Христос, Иоанн, ангел. В макаризме же неопределенно обозначены читатель, слушающие и соблюдающие.

Содержание макаризма: слова пророчества

Через соотнесение Откр 1. 3 с первыми двумя стихами Книги становится понятным, что пророчество — это то, что возвещено Самим Богом, источник происхождения пророчества — Сам Бог, поэтому блажен тот, кто соблюдает слово Божие. Первое блаженство Апокалипсиса раскрывает содержание и цель всей Книги Откровение Иоанна Богослова. Это прежде всего пророческое послание, цель которого — призвать к соблюдению написанных в нем Божественных установлений. Макаризм настраивает на правильное прочтение и понимание всей Книги. Она содержит в себе духовный призыв, а уже во вторую очередь изображает грядущие апокалиптические события. Пророческое служение в Древней Церкви хотя и не было полностью тождественно ветхозаветному пророческому служению, однако преследовало одни и те же цели — духовно-нравственное преображение народа, возвещение воли Божией, обличение неправды народа и власть имущих. Однако существенное отличие новозаветных пророков от ветхозаветных заключается в христоцентричности их пророчеств. На страницах Деяний встречаются образы т. н. «странствующих» пророков (Деян 11. 27; 15. 32; 21. 9–12). Апостол Павел ставит пророков на второе место после апостолов: «И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями» (1 Кор 12. 28). Дидахе (11; 13) подробно описывает, как необходимо относиться к таким пророкам. Пророки образовывали группы (пророческие гильдии), в Откровении они именуются братьями (Откр 22. 9). Х. Гизен подчеркивает, что автор Открове-

ния сознает себя как пророка²³. По мысли П. Прижана²⁴, Откровение прежде всего пророческая Книга, в центре пророчеств которой находится Христос, — в самом тексте есть формула, выражающая пророческую суть Апокалипсиса: «ибо свидетельство Иисусово есть дух пророчества» (Откр 19. 10).

Макаризм Откр 1. 1–3 в композиции всей Книги Откровение

Нельзя не заметить схожесть первого макаризма Откр 1. 3 в Прологе и двух последних макаризмов Эпилога Откр 22. 7: «Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» и Откр 22. 14: «блаженны те, которые соблюдают заповеди Его». Композиционно они образуют рамочную структуру всей Книги Откровение. Макаризм Откр 22. 7 почти дословно повторяет первый макаризм. Нельзя считать это простой случайностью. Само по себе присутствие похожих по содержанию макаризмов в начале и конце Книги Откровение определяет ее характерную черту. Она создана не чтобы напугать эсхатологическими ужасами и угрожать Божиим гневом. Ее цель — наполнить читателя радостью посредством обещания блаженства верным даже в тяжелых условиях конца мировой истории. В макаризме Откр 22. 7 акцент делается на том, кто соблюдает слова пророчества Книги сей²⁵. Тем самым подчеркивается, что чтение и слушание «книги сей» — это только предварительные условия для получения блаженства²⁶. Само же блаженство получает тот, кто исполняет написанное. Этическая цель («соблюдать слова пророчества книги сей»), подчеркнута выраженная посредством макаризмов, согласуется с пророческим характером всей Книги, ведь, как было выше отмечено, пророчество Апокалипсиса наследует ветхозаветную традицию. О том, что цель слушания Иисуса Христа заключается в исполнении Его слов, говорится после Нагорной проповеди в Мф 7. 24, 26 и после проповеди на равнине в Лк 6. 47, 49. Слушание слова должно приносить плод (Мф 13. 23). Акцент на соблюдении слова выражен апостолом Иаковом в выражении «вера без дел мертва» (Иак 2. 20). Чтение, слушание и соблюдение (хранение, исполнение) — неотъемлемые части процесса осуществления действия слова Божия в жизни человека.

Содержание макаризма: эсхатология

Одной из важнейших идей, связанных с рассматриваемыми макаризмами, является идея приближения эсхатологической развязки истории. Сама эта идея

²³ Giesen H. Heilszusage... S. 197.

²⁴ Prigent P. Commentary... P. 113.

²⁵ О «читающем» и «слушающих» уже ничего не говорится. Возможно, отсутствие этих групп является еще одним аргументом в пользу идеи литургического использования Книги Откровение. Она уже была прочитана, нет необходимости вновь обращаться к читающему и слушающим.

²⁶ Nwachukwu O. O. Beyond Vengeance and Protest... P. 82.

обосновывает духовно-нравственную активность христиан в этом мире. Тем самым эсхатологическая идея усиливает нравственный призыв макаризов. Макаризы представляют собой взаимосвязь эсхатологии и христианской этики. В первом макаризме эсхатологическая составляющая выражена словами ὁ καιρὸς ἐγγύς («время близко»). Как было показано выше, во втором стихе им соответствует выражение ἃ δεῖ γενέσθαι ἐν τάχει («чему надлежит быть вскоре»). Макаризм в конце Книги (Откр 22. 7) имеет соответствие в словах Христа καὶ ἰδοὺ ἔρχομαι ταχύ («се гряду скоро»). Среди ученых есть несколько теорий, как следует понимать эти эсхатологические выражения и что означает их присутствие в макаризмах в начале и конце Книги. Многие обращают внимание на присутствие подобных эсхатологических высказываний в Ветхом Завете в Книге пророка Даниила, которая является своего рода базовым ветхозаветным текстом для Апокалипсиса в целом: «Но есть на небесах Бог, открывающий тайны; и Он открыл царю Навуходоносору, что будет в последние дни» (Дан 2. 28). Здесь выражена похожая мысль, что Бог задумал план от вечности и самые мельчайшие детали этого плана должны быть исполнены²⁷.

Макаризм как средство провозглашения парусии

П. Прижан говорит, что, как правило, в апокалиптической литературе формула ἃ δεῖ γενέσθαι означает грядущие события, рассматриваемые как последовательные исторические этапы осуществления Божественного плана в мире²⁸. Но в отличие от этой литературы Откровение возвещает формулой ἃ δεῖ γενέσθαι вполне конкретное событие — Второе Пришествие Иисуса Христа. Ведь если поместить параллельно Откр 1. 1–3 и 22. 6–7, то становится очевидным, что выражению второго текста «Се, гряду скоро» в первом тексте соответствует фраза «(Иоанн) который свидетельствовал слово Божие, и свидетельство Иисуса Христа и что он видел». Таким образом, Откровение с самого начала провозглашает, что оно есть христианское свидетельство парусии.

Откр 1. 1–3	Откр 22. 6–7
Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, <i>чему надлежит быть вскоре</i> . И Он показал, послав <i>оное</i> через Ангела Своего рабу Своему Иоанну,	И сказал мне: сии слова верны и истинны; и Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего показать рабам Своим то, <i>чему надлежит быть вскоре</i> .

²⁷ δεῖ подчеркивает Божественное долготерпение.

²⁸ Prigent P. Commentary... P. 107.

<p>который свидетельствовал слово Божие, и свидетельство Иисуса Христа и что он видел.</p> <p>Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко.</p>	<p>Се, гряди скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей.</p>
---	--

Если цель Откровения — свидетельство о парусии, то, подытоживает П. Прижан, «не следует искать в этой Книге ключа к военной, политической и социальной истории людей и народов, а тем более описания грядущих событий. Это, скорее, история мира, изображенного в форме многослойного ядра: история Христа, Который приходит; история тех, к кому Он приходит; (история) всех людей, кем бы они ни были»²⁹.

*Макаризм как указание на образ
осуществления эсхатологических событий*

О. Нвачукву видит в эсхатологическом выражении \acute{o} каирѳс ѓууѳ ветхозаветное указание на День Господень. Ученый приводит всю палитру ветхозаветных ссылок, связанных с событиями Дня Господня. В них отражен негативный контекст этого эсхатологического события: уничтожение сил зла, день мести, тьмы, страха, гнева, тоски, разорения (Ис 3. 6, 9; Иер 46. 10; Иез 7. 7, 12; 30. 3; Иоиль 1. 15; 3. 14; 2. 1, 31; Ам 5. 18, 20; Соф 1. 7, 14–16; Мал 4. 5), и положительные события этого Дня: время исцеления и освобождения, исполнения пророчеств и исчезновение ложных видений, надежда на спасение израильского народа (Иез 12. 23–24; Ис 46. 13; 50. 8). В Новом Завете выражения близкие к \acute{o} каирѳс ѓууѳ свидетельствуют о пришествии Царства Божия (Мк 1. 15; Мф 3. 2; 4. 17; 10. 7; Лк 10. 9, 11; 21. 8, 31; Деян 1. 6; 7. 17; Рим 13. 11) и обозначают конец всего сущего (1 Пет 4. 7). В посланиях апостола Павла сходными с \acute{o} каирѳс ѓууѳ выражениями обозначается время парусии, Второго Пришествия Христа как Судии мира (1 Кор 7. 29; Флп 4. 5). В 1 Ин. 2. 18–19 выражена идея, что время уже пришло: «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время». По мнению О. Нвачукву, понимание близости последнего времени в Откровении наиболее соответствует пониманию конца времени в Первом Послании Иоанна³⁰. Использование определенного артикля при \acute{o} каирѳс, по мнению ученого, говорит, что автор Откровения писал об

²⁹ Prigent P. Commentary... P. 107–108.

³⁰ Nwachukwu O. O. Beyond Vengeance and Protest... P. 87.

определенном времени, известном его читателям. Два синонима ἐγγύς и ταχύς хотя и указывают на будущие события, но ταχύς указывает на образ будущего действия (быстро, стремительно, поспешно), а ἐγγύς обозначает критический момент будущего. Вопреки П. Прижану, О. Нвачукву утверждает, что эсхатологические фразы ὁ καιρὸς ἐγγύς и ἔρχομαι ταχύ не выражают парусию как таковую или конец мировой истории. Они лишь обозначают, какими путями и средствами осуществится то, о чем говорится в Откровении: суд, вознаграждение праведных и наказание нечестивых³¹.

Макаризм как указание на «осуществленную» эсхатологию

Другой исследователь, Г. Бил, обращает внимание на то, что обе фразы являются темпоральным выражением неизбежности последнего Дня (Дан 2. 28). Однако выражение ὁ καιρὸς ἐγγύς, говоря о будущем, включает в себя и аспект настоящего. Ученый предлагает сделать акцент на евангельской параллели Мк 1. 15: πεπλήρωται ὁ καιρὸς καὶ ἤγγικεν ἡ βασιλεία τοῦ θεοῦ («исполнилось время и приблизилось Царствие Божие»). Г. Бил выделяет осуществленный и неосуществленный аспект «исполнения времени». То, что уже осуществилось, связано со смертью и Воскресением Христа и с последствием Его спасительных деяний в мире. Неосуществленный аспект «исполнения времени» относится к грядущим скорбным событиям, которые уже начались (Откр 1. 9; 2. 9, 22; 3. 10) и к Пришествию Христа. По мнению Г. Била, фраза ἔρχομαι ταχύ не обозначает парусию как таковую, но относится ко всем невидимым приходам Христа в течение существования этого мира для частного суда в определенный момент времени (Откр 2. 16; 3. 11; 2. 5, 16; 16. 15). Кульминацией этих приходов будет парусия. Таким образом, по мысли ученого, автор Откровения с помощью эсхатологических темпоральных выражений обосновывает необходимость повиноваться пророческим словам своей Книги, так как в этих эсхатологических выражениях скрыты указания на прошлые спасительные деяния Христа и на то, что Он сделает в будущем³².

Выводы

Макаризм Откр 1. 3 задает позитивную тональность всей Книге Откровение. Он является камертоном, по которому настраивается читательское восприятие Апокалипсиса. Цель макаризма — укрепить христиан в надежде на спасение перед страхом грядущих бедствий. Макаризм несет в себе нравственный призыв послушания Слову Божию, он подчеркивает евангельский императив исполнения Божественных заповедей в повседневной жизни. Для нас крайне важно, что этика макаризма связана со Священным Писанием. Осуществление слова

³¹ Nwachukwu O. O. Beyond Vengeance and Protest... P. 88–89.

³² Beale G. K. The Book of Revelation... P. 185.

Божия в жизни как послушания Христу есть фундамент христианской жизни. Другим образом эту мысль можно выразить как следование за Христом, подражание Христу. Когда макаризм возвещает о парусии, он не просто выражает христоцентричность всей Книги Откровение, но и является призывом к тому, чтобы Христос стал центром жизни каждого христианина. Очень важно обратить внимание на эсхатологический аспект макаризма. Одна из центральных богословских идей макаризма обнаруживается в эсхатологическом основании христианской этики. Таким образом, христианская нравственность, выраженная в первом макаризме Апокалипсиса, находит свое основание в Священном Писании, а эсхатологическая напряженность придает силы к соблюдению слов Писания. С другой стороны, макаризм вводит читателя в пространство литургической жизни древних христиан. Как уже говорилось, он может быть маркером того, что Откровение создавалось как Книга для богослужебного использования. В контексте христианской этики это может говорить о необходимости соборной молитвы или молитвенной жизни как таковой. В плане экклесиологии крайне важен аспект «осуществленной» эсхатологии, т. е. память об эсхатологической идентичности Церкви. Как об этом пишет митрополит Иоанн (Зизиулас), «Церковь <...> не является некой мирской реальностью, ее идентичность пребывает в конце времен, в Царстве Божиим, и все, что она делает в рамках истории, должно соотноситься и получать свой смысл от конечного предназначения мира, которым является Царствие Божие»³³.

Источники

1. Nestle Aland Novum Testamentum Graece. The 27-th edition. Stuttgart, 1993.
2. Кирилл, архиеп. Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. Москва, 2010.
3. Сочинения святого Иустина, философа и мученика. М., 1892.

Литература

1. Луц У. Нагорная проповедь (Мф 5–7). Богословско-экзегетический комментарий / пер. с нем. М., 2014.
2. Иоанн (Зизиулас), митр. Церковь и Евхаристия. Богородице-Сергиева пустынь, 2009.
3. Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas, 1997. (Word Biblical Commentary; 52A).
4. Beale G. K. The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text. Michigan, 1999.
5. Giesen H. Heilszusage angesichts der Bedrängnis. Zu den Makarismen in der Offenbarung des Johannes // Studien zum Neuen Testament und seiner Umwelt. Bd. 6/7 A. Linz, 1982.

³³ Иоанн (Зизиулас), митр. Церковь и Евхаристия. Богородице-Сергиева пустынь, 2009. С. 39.

священник Н. Н. Шаповрев

6. *Nwachukwu O. O. Beyond Vengeance and Protest. A Reflection on the Macarisms in Revelation.* New York, 2005.

7. *Prigent P. Commentary of the Apocalypse of St. John.* Tübingen, 2001.

Priest Nikolay N. Shaporev

THE ROLE OF THE MACARISM OF THE PROLOGUE (REV. 1–3) IN THE COMPOSITION OF THE REVELATION OF JOHN

Abstract. The article examines the theological and compositional role of the Makarism of the Prologue (Rev. 1. 1–3) in the Revelation of John. The author gives a brief overview of the functioning of the literary form of Makarism in the Old Testament and the New Testament, highlighting the peculiarity of its use in the Apocalypse. The literary structure and features of the grammatical construction of the first beatitude are analyzed separately, the possible liturgical meaning of the first Makarism in the worship of the ancient church is described, and the most probable sources of its origin are indicated. Particular attention is paid to the place of the first Makarism both in the composition of the Prologue of the Revelation of John and in the composition of the entire book of the Apocalypse. The article reveals the theological content of Makarism in the prophetic, moral and eschatological aspects. Makarism appears as a moral exhortation to observe the Commandments, a means of consoling Christians in the face of impending persecution, and serves to proclaim eschatological expectations. The author comes to the conclusion that the first beatitude of the Apocalypse, with its compositional location in the text of Revelation and theological ideas, determines the general character of the entire last New Testament book and is the key to the correct perception of the Apocalypse.

Keywords: *Makarism, beatitude, eschatology, Revelation of John, biblical studies.*

Citation. Shaporev N. N., Priest. Rol' makarizma Prologa (Otkr 1. 1–3) v kompozitsii Otkrovenii Ioanna Bogoslova [The Role of the Macarism of the Prologue (Rev. 1–3) in the Composition of the Revelation of John]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 33, pp. 39–53. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-39-53

About the author. Shaporev Nikolay Nikolaevich, Priest — Graduate of Theological Faculty at the St. Tikhon's Orthodox University (Russia, Moscow). *Email:* fr.nikolay84@gmail.com

Submitted on 31 May, 2020

Accepted on 15 September, 2020

References

1. Aune D. E. *Revelation 1–5.* Dallas, 1997. (Word Biblical Commentary; 52A).
2. Beale G. K. *The Book of Revelation. A Commentary on the Greek Text.* Michigan, 1999.

Роль макаризма Пролога (Откр 1. 1–3) в композиции Откровения...

3. Giesen H. Heilszusage angesichts der Bedrängnis. Zu den Makarismen in der Offenbarung des Johannes. *Studien zum Neuen Testament und seiner Umwelt*, 1982, Bd. 6/7A, pp. 191–223.
4. Luts U. *Nagornaia propoved' (Mf 5–7). Bogoslovsko-ekzegeticheskii kommentarii* [The Sermon on the Mount (Matthew 5–7). Theological and Exegetical Commentary]. Moscow, 2014.
5. Nestle Aland Novum Testamentum Graece. The 27-th edition. Stuttgart, 1993.
6. Nwachukwu O. O. *Beyond Vengeance and Protest. A Reflection on the Macarisms in Revelation*. New York, 2005.
7. Prigent P. *Commentary of the Apocalypse of St. John*. Tübingen, 2001.
8. *Sochineniia sviatogo Iustina, filosofo i muchenika* [Writings of St. Justin the Philosopher and the Martyr]. Moscow, 1892.
9. Sviatitel' Kirill, arkhiep. Ierusalimskii. *Poucheniia oglasitel'nye i tainovodstvennye* [Cyril of Jerusalem. Catechetical Lectures and Mystagogic Catecheses]. Moscow, 2010.
10. Zizioulas J., Metropolitan. *Tserkov' i Evkharistiia* [Church and Eucharist]. Bogoroditse-Sergieva pustyn', 2009.